Даже не мечтай!

Автор:

Елизавета Соболянская

Даже не мечтай!

Елизавета Владимировна Соболянская

История девственницы принесенной в жертву единорогу.

Раз в год, на летнее равноденствие жители крупного села приносят жертву «белому богу» – девицу, сохранившую невинность. Конечно, откупаются тем, чего не жалко – сиротами, калеками, а иногда и тем и другим. Но единорогам выбирать не приходится, ведь в их тайной закрытой долине рождаются только мальчики.

Но иногда и жертва, и «белый бог» могут подарить друг другу новые мечты.

Елизавета Соболянская

Даже не мечтай!

Пролог

Он выступил из-за скалы, чутко пряднул ушами и медленно пошел по линии прибоя, изящно переставляя серебристые копыта. Рассвет окрасил его шкуру нежно-розовым цветом, и Галия облизнулась, представляя на миг, что единорог весь вылеплен из малинового суфле. Или вишневого, трудно сказать, какое лучше.

Между тем магический конь приблизился к озябшей на ветру девушке, подозрительно принюхался и фыркнул.

– Да девственница я, девственница, – усталым хриплым голосом заявила Галя, – специально для тебя кормили, растили и холили.

Зверь фыркнул так, что уставшая девчонка явно расслышала смех. Еще бы. Перед благородным зверем выступала чумазая оборванка, светящая тощими боками сквозь прорехи в нижней рубахе. Скаредная Марчана ободрала с нее все до нитки, последнюю рубаху приказал оставить жрец, да и то, чтобы парней не вводить во грех, девка то нужна нетронутая!

Грязные ободранные ноги – тащили по камням, сама от ужаса идти не могла. Исцарапанные мозолистые руки – к солцедару в огороде крапива вымахала в ее рост, да и лозняк недавно резали, самые глубокие ссадины еще не зажили. Паратройка синяков, красная щека – от оплеухи, «подаренной» бывшей хозяйкой напоследок. Она-то рассчитывала, что кто-нибудь по-тихому спортит девку и работница за кусок хлеба останется у нее навсегда, а нет, Галя научилась ловко прятаться, быстро бегать и забираться на самые высокие и тонкие деревья, чтобы не достали озабоченные парни.

Белый конь с рогом во лбу еще раз обошел приготовленную ему жертву, и на этот раз фырк получился брезгливый. Ну да, ну да, – Галя насупилась и едва не заревела вновь. Неделю назад Марчана в гневе отрезала служанке косы, да еще и горшок сусла на голову опрокинула, а мыться не отпускала. Волосы слиплись, на них налетели жучки и мухи, а ночь на берегу моря не добавила им чистоты и красоты.

– Долго ты тут еще кружить будешь? – не выдержала девчонка, – не нравлюсь, убирайся прочь!

Голос предательски дрогнул, а вредный белый конь снова фыркнул и топнул копытом. Галя зажмурилась. Рядом с единорогом она казалась дворовой кошкой, подле волкодава – сожрет и не заметит. И хотя в легендах единороги не питались девственницами, а всего лишь усыпляли навсегда, забирая себе их жизненную силу, девчонке было страшно.

Неожиданно рядом раздался звук шагов, какое-то движение и веревки, на которых ослабевшая от слез и крика девушка буквально висела вдруг поехали вниз, увлекая ее за собой. Упасть жертве не дали. Большие руки в перчатках подхватили, поставили на ноги и придержали:

- Тебя что не кормили? – спросил глубокий низкий голос, эхом отозвавшийся в гудящей голове.

- Нет, – Галия не решилась открыть глаза, но старательно повторила слова Марчаны: – зачем конское мясо кормить?

Рядом вздохнули. Потом зашуршала ткань. На плечи опустилось что-то тяжелое:

- Пойдем, накормлю.

Глава 1

Глаза пришлось открыть, чтобы уставится в спину, обтянутую тривиальным коричневым камзолом. Кожаным. Почти такой же был у сборщика налогов, который приезжал в село осенью. Галия шла, не глядя под ноги, опасаясь выпустить спину из поля зрения. Не бьют, накормят, внутри плеснула надежда – а может, и убивать не будут?

За скалами, откуда появился единорог, обнаружился маленький лагерь. Кострище с котелком, полог, мешок с припасами и оружие.

- Садись! – мужчина, идущий впереди, указал на удобный кусок бревна, а сам снял с котелка крышку.

Над лагерем поплыл аромат мясной каши. Живот Галии загудел, и она покраснела, пряча лицо под растрепанными волосами.

- Поешь, а потом тебя помыть надо, – вздохнул мужчина, вручая ей миску. – Куда я такую замарашку повезу.

Галие было плевать на все – она вцепилась в миску, ложку и сухарь, словно утопающий в последнее корабельное бревно.

– Не торопись, – уговаривал ее незнакомец, – плохо будет, на вот пей! – и сам подносил к губам девчонки кружку, потому как выпускать хлеб и ложку она отказывалась.

Осоловев от съеденного, девчонка свернулась калачиком и прямо сидя уснула, вцепившись в миску с недоеденной кашей. Мужчина вздохнул, снова закутал ее в свой плащ и уложил на мягкие сосновые лапы под пологом. В этом году он пятый раз заступил на пост, чтобы забрать у селян предназначенную «белым богам» жертву, и каждый раз не уставал поражаться людской жестокости.

Пять лет назад это сельцо привязало к столбу древнюю бабку, умершую к рассвету. Гневный единорог потоптал поля, и снес ворота старостиной усадьбы. Больше крестьяне так не шутили. На второй год привязали к столбу девушку в возрасте невесты. Симпатичную, молодую, но хромую. По мнению местных работница из нее была плохая, вот и отдали «залежалый товар». В долине единорогов хромоножку подлечили и, вскоре она нашла свое счастье с одним из молодых самцов табуна.

На третий год была перезрелая по местным меркам дочка многодетного крестьянина. Не красавица, все лицо покрывали оспины, но неглупая и домовитая. В долине она открыла лавчонку и каждое утро выставляла на подоконник свежий хлеб и пирожки.

В прошлом году местные изловили путницу, идущую в дальний монастырь. Перепуганная девушка едва не убежала, но поразмыслив, согласилась пойти с единорогом и сейчас уже нянчила сына. А нынче...

Мужчина бросил взгляд на компактный клубок на его спальном месте. Похоже, кто-то сиротой пожертвовал. По правилам он должен был на рассвете вернуться в долину, но в человеческом обличье он туда не пройдет, а посадить себе на спину эту полудохлую замарашку было выше его душевных сил. Он встал, подкинул веток в костер, поставил на огонь кружку с остывшим чаем. Может навестить обнаглевших сельчан? Постучать старосте в ворота?

Девчонка ворохнулась под плотной тканью и застонала. Мужчина нахмурился. Похоже ее синяки и раны начинают болеть, придется... Он покопался в сумке отыскал склянку с бальзамом – и обезболит и заживить поможет. Потом решительно шагнул к плащу и осторожно раскрыл. Комочек. Сжавшийся так туго, что растрепанные слипшиеся волосы прикрывают кажется половину тела.

Он вылил зелье на руку и подождал, чтобы согрелось. Потом начал втирать лекарство в сбитые ступни, лодыжки, колени. Разворачивать ее сейчас нельзя – напугается, а вот намазать синие пятна на спине можно и сквозь прорехи в ее так называемой одежде. И щеку чуть-чуть, ничего что мазь смешивается со слезами и грязью, состав магический, соль и пыль ему не помешают. Закончив лечение, мужчина снова укутал девушку. Потом перекинулся и уснул сам.

Проснулся от чего-то острого, впившегося в бок даже через длинную мягкую шерсть. Локоть! Маленький острый локоть! Ночью девчонка озябла и перебралась к нему под бок. Теперь придется купаться обоим. Единорог недовольно фыркнул. Встряхнулся, встал, сбрасывая соню и отойдя в сторону, сменил облик. Девчонка соскочила и остановилась, хлопая глазами:

– Вы кто? – наконец выдавила она, продолжая таращиться на мужчину.

– Лорд Иссиэль, единорог, – представился «белый бог». – А тебя как зовут?

– Гали, – пробормотала девчонка, рассматривая того, о ком слышала лишь в страшных сказках.

– Гала? Свет?

– Гали, – девчонка потупилась, – галок в детстве так подзывала, вот и прозвали, а как мама звала, не помню.

– Сирота значит? – забыв про неприятный запах, мужчина принялся хлопотать у костра.

– Сирота, – подтвердила девушка. – Мама только до деревни дошла, тут и умерла, ничего рассказать не успела.

– Ясно. Завтрак будет через полчаса, так что пошли мыться.

К удивлению лорда Иссиэля девчонка обрадовалась купанию не меньше, чем еде. Долго нюхала кусочек травяного мыла, а потом яростно терла себя песком, травой и мылом, смывая даже память о жизни в селе. Единорог за новенькой жертвой не присматривал – сам смывал неприятное ощущение, что выкупался в грязи, приняв такую жертву без виры. Вспоминал слова наставника и крепил сердце, обливаясь ледяной водой.

Когда девчонка закончила купаться. Он сообразил, что надеть ей нечего. Ее лохмотья лучше сжечь, чтобы не оставлять следов, а его плащ требовал стирки. Пришлось вручить ей чистую рубаху, а самому идти к костру в одних брюках. Солнце уже встало, но прогреть лесок, притаившийся среди каменных лбов, не успело, так что Иссиэль шел и поминал всех старост самыми нехорошими словами.

Где спрашивается легендарные прекрасные девы с охотой и лаской идущие к единорогу ради благополучия родной земли? Последние сто лет только крестьяне еще приносят жертвы «белым богам» да и то невероятно мухлюют. Хотя наставник объяснял, что нагрузка на сельские районы возросла из-за отказа городов приносить дары единорогам, и потому селянам проще смухлевать, чем отдавать по девушке в год:

– Раньше раз в десятилетие гонца присылали, – пояснял пожилой лорд, вставая из-за стола и тяжело опираясь на резную трость, – а теперь каждый год бегаем в надежде, что хоть пару симпатичных девушек получим.

– Но почему города перестали платить дань? – удивлялся Иссиэль, – ведь они живут магией! Если в мире не останется единорогов, не станет и магии!

– Люди редко видят дальше своего носа, дружок, – наставник улыбнулся, и тут же снова стал серьезным, – если так пойдет дальше, нам придется самим искать девушек согласных переехать в долину.

– Наставник, – по коже Иссиэля пробежали мурашки ужаса. Единороги согревали это мир своим светом, но при этом их ранила окружающая жестокость, ложь, предательство. Они практически не появлялись в городах, хотя в человеческом облике их могли вычислить разве что сильные маги, да и то принимали за

коллег. Собирать «жертвы» из долины выходили только воины – специально обученные, закаленные не столько телом, сколько духом.

– А для чего я собираю в свой дом мальчишек, и гоняю их до седьмого пота, учу владеть собой и не вмешиваться в людские дразги? – старый лорд вздохнул, – две трети мужчин в долине не женаты, сколько из них сумеют дождаться девушек, способных произвести потомство? А ведь молодняк подрастает!

– Вы правы, наставник, простите, – Иссиэль склонил голову.

– Значит, когда пойдешь за «жертвой» присматривайся вокруг, девушку расспроси, может где дом сиротский есть, или одинокая девушка-бесприданница.

С той поры прошло пять лет, и Иссиэль неукоснительно выполнял наказ наставника – выбирался из долины пораньше и колесил по окрестностям. Благо ему не нужно было звать повитуху, чтобы понять, невинна девушка или нет, единороги чувствовали это всей кожей.

Увы, «улов» был скромным. Отчего-то невинные привлекательные девицы предпочитали сидеть дома, а не болтаться по лесам. Правда, одну красотку, он все же привез в долину. Девушка из небогатой дворянской семьи просто заблудилась, собирая ягоды. Благородный мифический зверь спас ее и расспросил – нет ли у нее желания выйти замуж? Желание было, не было приданого. Так на спине прекрасного белого коня девушка попала в долину, а уже через месяц вышла замуж за избранного ею мужчину. Порой Иссиэль проходил мимо теплого уютного дома, выстроенного молодым мужем, вдыхал ароматы еды, молока, уюта и чуть-чуть сожалел о том, что не сумел пленить красавицу Суониру.

Под эти воспоминания мужчина довел девушку до лагеря, усадил, вручил миску с кашей и кружку с чаем:

– Извини, каша вчерашняя, к закату если поторопимся, будем в долине.

Галия не отвечала, только дробно стучала ложка. Иссиэль съел немного, и потихоньку потягивал чай, пока девчонка доскребала котелок. Потом встал и начал сворачивать лагерь. К его удивлению «жертва» принялась ему помогать –

встряхнула одеяло, вымыла посуду, делала все спокойно и привычно, хотя закопченный котелок в ее тонких руках смотрелся чем-то чуждым.

Распушившиеся после мытья волосы мешали ей, лезли в лицо, попадали в рот, мужчина не выдержал, покопался в сумке, отыскал тесемку и протянул ей:

– Подбери волосы, будет удобнее.

Она покрутила полоску в пальцах весьма неуверенно, словно не знал, что с ней делать, потом пробормотала:

– У меня были косы, хозяйка обрезала, я не умею короткие волосы подбирать.

Если бы Иссиэль был хуже воспитан, он бы непременно закатил глаза, или многословно посочувствовал бедной девочке. Вместо этого он вынул из сумки гребень и встав за спиной Галии принялся разбирать разлетающиеся пряди. Волосы на деле были густыми, упругими и блестящими.

– А у твоей хозяйки дочери были? – спросил лорд, пытаясь уложить упрямую прядь на положенное ей место.

– Две, – кивнула Галия, – постарше меня, одну уже сватали.

– Понятно, – лорд грустно усмехнулся самому себе. Человеческая зависть и жестокость ранила его магическую натуру, но как воин он умел оставлять свои чувства в стороне. – Короткие волосы я тоже плохо умею укладывать, – предупредил он, – да и сестер у меня нет, так что только то что смогу.

Галия отмахнулась:

– Только что б в лицо не лезли, дома я их платком повязывала, да... – тон упал, в голосе послышались слезы, не то об утраченном платке, не то об оставленной за спиной жизни.

Иссиэль присел на корточки и стер пальцем пару слезинок:

- Не бойся, ничего плохого с тобой не случится. В деревню ты больше не вернешься, но если бы тебя выдали замуж, ты бы все равно уехала, ведь так?

- Не знаю, - Галия удивленно хлопнула глазами, - сирот замуж не берут, только в работницы...

- А ты замуж хочешь? - единорог попытался зайти с другой стороны, зная по опыту, что для многих женщин слово «замужество» звучит лучше всякой магии.

- Нет! - девчонка насупилась и спрятала лицо в худые коленки.

- Почему? - удивился единорог.

Ему еще не встречались женщины, не желающие замужества.

- Да чего там хорошего? - удивилась Галия, - подай, принеси, пошла вон, да еще и работай с утра до ночи. Вон Марыська пока в девках бегала и пела, и плясала, и ковры ткала лучше всех! А как замуж вышла, ходит как тень - грустная, серая.

Лорд прислушивался к речи «жертвы» и удивлялся. Говорила девчонка чисто, и в речи причудливо мешались длинные правильные слова, принятые в городской речи и деревенские.

- Сколько тебе было, когда мама умерла? - спросил он, начиная подозревать, что Галия не так проста, как ему показалось сначала.

- Не знаю, - пожала она плечами, - меня Марчане отдали, потому, что я тоже заболела, вместе с мамой, а как поправилась, ничего не помнила, даже ложку держать учить пришлось.

- Так ты ничего не помнишь о себе? И бумаг никаких не осталось?

- Может что-то и было, не знаю, - Галия съежилась, когда длинные пальцы мужчины дернули какую-то особенно спутанную прядь.

- Интересно.

Иссиэль задумался. Девушка кажется очень маленькой, на вид лет двенадцать, но похоже это просто последствия голодания и тяжелых условий жизни. Костное строение у нее очень легкое, «птичье», в деревне таких хрупких не встретишь – слабые просто не доживают до репродуктивного возраста. Да и речь. Само построение фраз. Было что-то еще... Ну конечно! Мужчина усмехнулся, затягивая тесемку, она отламывала кусочки хлеба, как это принято в городах. Не кусала. Стоит послать разведчиков выяснить ее происхождение.

– Все! Не уверен, что получилось хорошо.

Галия подняла руки, осторожно касаясь подобранных вверх волос.

– Жаль, нет бочки с водой.

Мужчина замер. Пожалуй, этот жест был первым движением, говорящим о том, что перед ним девушка, а не парень-подросток. Красиво округленные руки, неуверенная, светлая улыбка и ощущение прикосновения к чему-то доселе неизвестному.

Собранные в «корону» волосы открыли то, чего он не сумел разглядеть под толстым слоем грязи и синяками – изящную лепку скул, правильную посадку головы, длинную шею и маленькие ушки. Глаза девушки, оказались большими и светлыми, а кожа тонкой и нежной. Удивительно, как этот цветок выжил в таких суровых условиях!

Лорд принял решение – нужно срочно возвращаться в долину и отправлять шпионов в это село. Быстро упаковав вещи в сумку, он спрятал все под большим камнем, а потом проинструктировал девчонку:

– Я сейчас снова стану единорогом. Сядешь мне на спину и будешь держаться за шерсть. Не бойся, не упадешь, я привяжу тебя магией.

– Куда мы поедем? – личико Галии снова стало серьезным.

– В долину единорогов. Тебе не надо ничего бояться. Если станет страшно не кричи, просто закрой глаза, – скривившись попросил он, вспоминая прежние путешествия.

– Хорошо.

Мужчина отошел в сторону, поднял руки, миг и на его месте стоит прекрасный белый единорог! Галя замерла, любуясь удивительным животным, но красавец требовательно топнул копытом и мотнул головой, призывая ее поторопиться. Замирая от восторга, девушка подошла ближе и... сесть на волшебного коня не смогла! Недовольно фыркнув зверь подвел ее к высокому камню, с которого ей удалось наконец взобраться на мягкую спину. Единорог потоптался на месте, давая ей сесть удобнее, потом Галя ощутила что-то похожее на пояс на талии, и волшебный конь сорвался с места!

Глава 2

Глаза девушка зажмурила сразу! Единорог несся с такой скоростью, что земля под его копытами сливалась в одну бесконечную полосу, а потом копыта застучали по камню и, внизу мелькнула вода...

Лорд Иссиэль без задержек двигался ко входу в долину и удивлялся. Девчонка молчала. Да вцепилась в его шерсть всеми конечностями, прижалась лицом к шее, но молчала. Даже небогатая дворянка, встреченная им в лесу, вопила так, что закладывало уши!

Отдавая дань уважения такой выдержке, единорог примерно через час замедлил бег. Поискав вокруг, он и остановился на небольшой поляне с трех сторон поросшей малинником. Галя так крепко держалась за коня, что ее пальцы не разжались даже тогда, когда он превратился в мужчину.

– Эй! – удерживая девчонку на весу, Иссиэль похлопал ее по щеке: – открой глаза, привал!

Глаза тотчас распахнулись, потом снова зажмурились, и наконец, с испуганным пискотом Галя отскочила от лорда.

– Здесь есть ягоды, перекуси, – предложил мужчина, отстегивая с пояса флягу, – вот вода. Разомнись, ехать придется долго.

Девчонка кое-как встала, ощущая невероятное напряжение в спине и бедрах. Мужчина тоже кривился, потирая спину. Ему еще повезло, что Галия такая худая, более упитанная аристократка стерла ему спину так, что пришлось неделю мазать кожу мазью.

«Жертва» немного покружила по поляне, потом отыскала солнечное местечко, где ягоды уже налились спелостью, и принялась собирать. Лорд общипывал кустики поблизости, стараясь незаметно понаблюдать за новенькой и прикинуть, кому может подойти такая невеста. Выбор всегда делала женщина, но мужчин в долине много – разного возраста, разного положения и занятия.

Крестьянок знакомили с парнями попроще, с теми, кто занимался земледелием или скотоводством. Образованные девушки доставались торговцам, травникам, воинам. Аристократки в долину попадали очень редко, и уж если случались, то выбирали из самых высокопоставленных лордов долины.

Эта же девушка оставалась загадкой – взята из деревни, сирота, но ест опрятно, говорит чисто, может дочь торговца или аптекаря? Многие отцы старались воспитать дочерей как можно лучше, чтобы выдать их в более родовитую или состоятельную семью. Иссиэль задумался, глядя, как тонкие руки срывают ягоды и складывают в большой зеленый лист лопуха. Вот тоже странность – сколько же ей лет? Дети обычно едят лакомство жадно, набивают ягодами рот, а Галия собирает их даже не в ладонь, а в своеобразное блюдо.

Когда держать лист стало совсем неудобно, девушка подошла к мужчине и смущаясь поднесла ему ягоды.

– Что? – удивился лорд.

– Мужчина должен благословить трапезу, – смущаясь еще больше, ответила она и, все стало на свои места.

– Можешь есть, срывать новые ягоды, и есть до сытости, – сказал Иссиэль.

Вот значит, откуда она. Как же столь редкая птичка залетела в эти края? Лорд бросил на траву свой камзол и присел, оперевшись спиной на высокую сосну. Теперь зная куда смотреть и что видеть, он замечал и исключительную точность движений девушки, и ее особое внимание к чистоте и полностью исцеленные

синяки, на залечивание которых в обычных условиях ушло бы недели две.

Галия была частью старинной легенды о святой Сате.

Много столетий назад в теплых краях родилась девушка, получившая в наследство большой прекрасный дом, некоторую сумму денег и обширный сад. Все ее близкие ожидали, что она поспешит выйти замуж, родит детей и заживет обычной жизнью состоятельной матроны. Но девушка неожиданно покрыла голову белым покрывалом старой девы и пригласила в свой дом лекарей.

С той поры ее дом стал приютом для всех сирых и убогих. Лекари женились, и дети их вырастая в постоянном контакте с болящими и убогими тоже становились лекарями. Если же ребенок не желал заниматься медициной, или не имел к тому способностей, ему давали небольшую сумму денег на учение и отпускали.

Постепенно одного Дома стало мало, и девушка, ставшая уже по возрасту почтенной женщиной, построила второй, и третий. Через сто лет после смерти ее причислили к лику святых, а Дома святой Саты распространились по всем государствам. Дети, выросшие в этих домах, обладали особой исцеляющей магией, а еще почти все имели каплю южной крови. Вот откуда у Галии столь деликатное сложение!

Иссиэль заволновался – как дитя из Дома святой Саты очутилось в этих краях? Ближайший Дом находился в крупном городе, в двух днях пути южнее! И мать, может она была не матерью, а наставницей?

– Галия, – окликнул лорд, – скажи, а в тот год, когда вы с матерью пришли сюда, не было ли поблизости черной немочи, или еще какой болезни?

Девушка отвлеклась от деликатного поедания ягод, задумчиво покачала головой:

– Не знаю. Но возле могилы матушки много таких же могил.

– Понятно, – лорд опять задумался.

Много могил, относящихся к одному времени. Значит эпидемия. Служительница Саты прибыла сюда спасать людей, и погибла, истощив свои силы. Зачем взяла с собой ребенка? Скорее всего, действительно мать. Все служители Саты имеют силу исцелять, но кто-то особенно силен, а кто-то особенно искусен. Возможно, искусная мать взяла с собой сильную дочь? А может, просто не с кем было оставить ребенка. Во время эпидемий все служители Саты выходят на спасение жизней.

Лорд глубоко вздохнул, возвращаясь к реальности. Что ж. зацепка уже есть. Мужчина посмотрел на девушку:

- Собирайся, пора!

Та без возражения закинула в рот последние ягодки, тщательно протерла руки листом мыльнянки и подошла к единорогу.

Ехали весь день. К ночи копыта коня застучали по массивному деревянному мосту, в конце которого находились тяжелые дубовые ворота, окованные железом. Единорог недовольно фыркнул, топнул копытом и превратился, подхватывая падающую от усталости девчонку:

- Карис! Эй, Карис! – лорд гулко бухнул кулаком в ворота.

В широкой створке открылась маленькая калиточка, и в ней появилось довольное лицо немолодого мужчины:

- Это ты Иссиэль? Рад тебя видеть!

- Ты чего ворота закрыл? – возмущенно спросил мужчина.

- Так ведь солнце село! – широко улыбаясь, сказал привратник.

- Где оно село? – продолжал возмущаться лорд.

- Ну значит сядет, пока вы перекусите с дороги. На девочке лица нет. А моя Крина лучше всех пироги печет, сам знаешь!

– Опять ты своей жене подарочек устраиваешь, – буркнул лорд себе под нос и повернулся к Галии: – не бойся, это наш привратник. Его жена обожает знать все новости долины, а он ей помогает, как видишь.

Под разговор путники вошли в калитку, привратник тщательно закрыл ее за их спинами и повел жданных гостей в очаровательный домик, утопающий в цветах.

– Крина и похлебки наварила и пирогов напекла, как знала, что ты опять худышку привезешь.

Иссиэль только усмехнулся. При собственной субличности Карис ценил женщин в теле, а его жена была способна откормить любого, кроме собственного мужа! Поэтому в их доме всегда пахло едой, а румяные щеки Крины служили образцом здоровой и счастливой семейной жизни.

В домике их встретила сама хозяйка. Ласково подтолкнула Галию к умывальнику, потом к столу и отвлекла лорда разговором, чтобы дать девочке время спокойно поесть. Иссиэль только головой покачал, и шепнул Галии, что она может кушать что угодно, здесь все безопасно.

Обычаи Дома Саты требовали благословения трапезы, чтобы старший группы или Дома мог обнаружить болезнетворные бактерии или яды. Короткий жест, несколько слов, а дети и женщины в безопасности.

Пока девушка ела, Иссиэль узнавал от радушных хозяев местные новости – кто приехал, что привез и как жила долина те несколько дней, что он носился по лесам в надежде отыскать еще пару девушек для воинов.

– Халиэль отличился, – подкладывая мужчине нежнейший паштет, сказала вдруг Крина. – Притащил девчонку из степнячек, женился, а когда родня явилась, калым заплатил. Вчера их уже трое у ворот топталось.

– Что? – ложка замерла, у лорда пропал аппетит. – Ты хочешь сказать, что сын второго лорда нарушил правила и отправился на охоту за девушкой сам?

– То и говорю, – вздохнула женщина. – Да ты не переживай, Исс, верховный лорд дал добро молодняку искать жен самостоятельно. Единственное условие, – тут

женщина расплылась в улыбке, – самым заработать на калым.

Мужчина наморщился не понимая.

– Так степняки не лыком шиты, – вмешался в разговор привратник, довольно посмеиваясь в седые усы. – За красивую девку много золота просят, так что у лорда сейчас много желающих потрудится на строительстве.

Брови Иссиэля взлетели вверх. В долине ходили деньги, но их отливали в доме верховного лорда, вожака табуна. Многие единороги обходились натуральным обменом, даже зарабатывая ремеслом. Но степняки уважают золото. Получается весь молодняк, болтающийся у границ, теперь приставлен к делу. Каждый хочет свою женщину.

– И сколько же золота требуют степняки за своих красавиц? – сдерживая смех, спросил он.

– Четверть веса невесты, – открыто усмехаясь, ответил привратник.

Единорог не выдержал и фыркнул. Степнячки были невысоки, но в юности красавицами считались лишь те, что смогли наесть круглые щечки, сделав лицо «подобным луне». Выходило, что каждому юнцу надо заработать по двадцать фунтов драгоценного металла, а то и больше.

– И куда же верховный лорд денет такое количество желающих заработать?

– Как я слышал, наш вожак затеял ремонт замка, а заодно поновляет стену на перевалах. Самые торопливые расчищают пустоши под озимые.

– Хорошее дело, – Иссиэль действительно был доволен.

Наставник уже намекал ему, что неженатых юнцов стало слишком много. Их буйный нрав, не укрощенный женщинами, грозил вылиться в шумные драки, безумные гулянки, и прочие неприятности. А теперь все при деле и вскоре обзаведутся женами. Мужчина довольно кивнул сам себе и заметил испуганный взгляд Галии:

– Что такое, Галия? – спросил он.

Девушка потупилась и промолчала, но лорд и сам догадался. Служительницы Саты редко становились матерями в юном возрасте. Обычно они сначала получали одну-две ступени лекарского мастерства, работали на благо общины и лишь годам к двадцати подбирали себе супруга по сердцу.

– Не волнуйся, Галия, никто не заставляет девушек выходить замуж, – утешила гостью Крина, тоже сообразившая в чем дело. – Ты еще такая молоденькая и хрупкая. Ни один благоразумный мужчина не будет спешить, ведь рождение детей нелегкое испытание, – добавила добрая женщина, поглядывая на Иссиэля.

– Да я тут причем? – удивился он, – привезу в цитадель, сдам лорду и, пусть он ей няньку ищет, да с юнцами знакомит.

Крина осуждающе покачала головой и шмякнула на тарелку гостя огромный кусок мяса:

– Вот голову большую отрастил, а ума не прибавилось! – буркнула она себе под нос, и принялась рассказывать девушке, что у них в долине есть лавка, торгующая тканями, и портниха, и белошвейка. – Как лорд тебе покои назначит, так сразу и расспроси, где тут переодеться можно. Негоже ладной девице в мужских обносках ходить!

Надулись сразу оба. Галия решила, что женщина издевается, обозвав ее мощи «ладностью». А Иссиэль обиделся на «обноски» и чуть было не сказал в запальчивости, что его рубаха чистая и практически новая! Крина заметила их общую реакцию, но только улыбнулась и предложила обоим по хорошему куску сладкого пирога.

Сытный ужин тепло и мирные разговоры вскоре так разморили девушку, что она незаметно уснула прямо за столом, неловко облокотившись о стену.

– Неси крошку в постель, – дернула лорда за рукав Крина, – я вам в горенке постелила.

Единорог фыркнул:

– Крина, не надо нас сватать! Я всего лишь посыльный! А девочка еще очень молода.

Жена привратника подбоченилась и фыркнула в ответ, удачно скопировав лорда:

– А мне все равно, посыльный ты или нет! У меня другой кровати нет! Можешь перекинуться и ночевать в конюшне! – заявила она и ушла круто развернувшись.

Иссиэль тяжело вздохнул. Спорить с женщиной себе дороже. Он осторожно вытащил спящую Галию из-за стола и, отнес ее на огромную кровать, которая стояла на втором этаже домика привратника. Девушка буквально потерялась среди пышных стеганых одеял. Здесь на краю долины часто дул сильный ветер, поэтому постель отличалась многослойностью. С точки зрения мужчины это было просто замечательно – у него до сих пор нехорошо ныли ребра там, куда угодил острый локоток.

Никакого желания набросится на эти тощие кости, он не ощущал. Девчонка представляла ценность – и как будущая жена и мать, и как будущая целительница. Но в общем – мало ли подростков болтается по дорогам в поисках лучшей доли? Оборотень вздохнул, подумал и завернул Галию в отдельное одеяло как в кокон – и ей теплее и ему спокойнее. Потом сам снял камзол, пояс, сапоги, штаны и в одном белье забрался под одеяла.

Глава 3

Сон лорда был беспокойным. Его ум натренированный анализировать все, что происходит вокруг, выбрасывал в сон пугающие картинки: степняки, пользуясь родством с женщинами и детьми, являются в долину и ставят на полях свои шатры, заполняя окрестности дымом горящего кизяка, овец и кислого молока. Темнота и снова картинка – степнячки не привыкли к оседлой жизни. Им тесно в долине, они не умеют выращивать овощи, ткать красивые ткани и воспитывать детей без кочевья. Некоторые смиряются. Другие гибнут, сходят с ума, уводят в свои кланы молодых единорогов, не имеющих привязанностей в долине...

Мужчина проснулся, попил воды и снова лег, пытаясь убедить себя, что верховный лорд и вожак многочисленного табуна не совершит такой ошибки. Ведь нашел же он причину не выпускать молодняк из долины!

Следующий сон был куда приятнее. Ему снилась стайка черноволосых детишек в окружении смуглых мамаш и строгий наставник, объясняющий детям правила оборота. Наставником был он сам. В какой-то момент лорд с нарастающим ужасом понял, что забыл основные правила и принципы перехода из одного облика в другой! Отойдя в сторону, он попытался обернуться и... с грохотом свалился с кровати, разбудив и перепугав Галию! Причем свалился в виде единорога.

– Лорд? – испуганная девчонка попыталась вскочить, но старательно накрученные на нее слои одеял не позволили это сделать.

– Лежи, Галия, мне просто приснился дурной сон, – как можно спокойнее сказал Иссиэль, возвращаясь в человеческое обличье.

– Трава кошачьей мяты в сочетании с перечной мятой и тремя четвертями сон-травы способствует здоровому сну, – через зевок выдала девчонка и опять уснула.

Лорд усмехнулся. Выходит, ее учили, и кое-что она помнит. Значит можно попробовать извлечь эти знания из девичьей головы. Надо только хорошенько попросить матушку Мельдину. Старая жрица когда-то неплохо впихивала в головы редких избранных необходимые знания.

Мужчина прикрыл глаза и снова задумался над проблемой. У единорогов рождаются только мальчики. Родить им потомство может только невинная девушка, прошедшая через брачный обряд в долине. Последние годы сюда мало попадало утонченных изысканных женщин, разбирающихся в литературе, искусстве, науках. В результате молодое поколение ищет девушек попроще, экономя силы и время на уходе за ними. А ведь потом эти женщины будут воспитывать и учить будущих жителей долины!

Еще одна проблема – оскудение магии. Прежде высокие рода отправляли в долину невест и многие из них обладали магическими силами, знали редкие искусства, и могли передать свои способности детям. Теперь же лорд с тревогой

наблюдал, как мало мальчишек приходит осенью в замковую школу. Как исправить положение? Усталость все же одолела его. Веки сомкнулись, черты лица расслабились. Только легкая морщинка между бровями никуда не делась, намекая на заботы мужчины.

Утром лорд ушел из горницы рано. Вспомнив болтовню Крины за ужином, решил, что Галию не стоит везти в замок в таком виде. Поэтому спустился вниз, растопил печь в большой купальне, которую хитрый привратник держал для гостей, зная, что сытые и чистые лорды щедры и внимательны к просьбам. Крина явилась как из-под земли. Болтая и посмеиваясь, принесла чистые простыни, душистое мыло, ароматное масло для тела и красивое двуслойное платье, расшитое по подолу бисером.

- Откуда? - удивился Иссиэль.

До ближайшего села скакать несколько часов.

- Леди прислала, - отмахнулась женщина, - это вам мужикам супа да рубахи довольно, а девушек надо радовать и украшать.

Иссиэль удивился. Выходит, и женщин волнует ситуация в долине? Убедившись, что каменная купальня прогрелась, мужчина поднялся наверх, собираясь разбудить подопечную.

Галия не спала. Сидела на разворошенной постели и чуть не плача распутывала волосы. На миг лорд залюбовался представшей ему картиной, потом одернул себя - она еще ребенок, - и полез в сумку за гребнем. Тяжелые густые волосы за ночь сбились, тесемка с витыми краями затянулась узлом, и разобрать это воронье гнездо было непросто. Они проморочились минут сорок, когда, наверх пыхтя и отдуваясь, поднялась Крина:

- Вы тут долго еще? - ворчливо спросила она.

Но увидев то, что осталось от прически, все поняла. Оценила опытным глазом и предложила:

– Идем в купальню, деточка, пока не остыла. Тесьму срежем, волосы маслом сдобрим, глядишь и распутаем.

Девушка молча поднялась, плотнее стянула рубаху и пошла за привратницей. Лорд же пошел вниз – таскать холодную воду и рубить дрова, чтобы компенсировать добрым хозяевам их гостеприимство.

В купальне Крина непрерывно болтала, хихикала и вываливала на голову Галии истории из жизни лордов единорогов. У девушки разболелась голова, а масло, вылитое на голову, не улучшило ее настроения. Тесьму срезали, волосы расчесали, а теперь требовалось бесконечное количество воды, чтобы его смыть.

– Может мукой посыпать? – риторически спросила привратница, устав промывать густые пряди. – Потом вычешем.

Галия яростно затрясла головой и снова схватилась за мыло. После мытья устала она так, словно единолично выколола весь огород по жаре, да еще и коровник вычистила. Завернувшись в простыню, девушка легла на лавку в предбаннике и просто не смогла сдвинуться с места. Перепуганная Крина кинулась за лордом.

Единорог явился немедля, коротко осмотрел бледную как простынка девчонку. Торчал заострившийся нос, выпирали скулы и ключицы, а на руки и взглянуть без слез нельзя было. Мужчина вздохнул. Собственные размеры показались издевательством. Такая хрупкая малышка, и так долго продержалась!

– Крина, ты ж девочку не покормила, потащила отмывать, а на ней и мяса даже нет. Неси медовую воду, напоим, должна в себя прийти. И вина с водой захвати!

Женщина моментально убежала за едой, а лорд остался сидеть, держа девушку на коленях. Особенностью магии единорогов было то, что они могли исцелять своим присутствием. Что-то серьезное конечно лечить не получалось, но стянуть простую чистую рану, прибавить сил или помочь раненому дожидаться лекаря вполне могли. С возрастом эта особенность угасала. Так что привратница была только рада тому, что в доме есть молодой мужчина, способный поддержать новенькую.

Напоенная сладкой водой Галия быстро пришла в себя и принялась ужом сползать с колен лорда. Он тотчас усадил ее на лавку и вышел, предоставив

Крине свободу действий. Привратница расстаралась – принесла тонкую нижнюю рубашку из белого полотна, потом помогла девушке надеть нижнее платье из розового шелка. Узкие рукава платья украшала скромная вышивка и такие же нежные цветочки тянулись по горловине. Верхнее короткое платье без рукавов было зеленым и едва достигало колен. Его отделка была куда богаче – широкая полоса бисерной вышивки по нижнему краю и такая же, но более узкая по вырезу.

– Вот еще пояс, – приговаривала добрая женщина, вручая Галие тканую полосу, расшитую теми же цветами.

– Кто-то немало вечеров провел за работой, – проговорила девушка, проводя пальцем по красивому узору.

– Это леди наша. Скучно ей среди мужиков одной, вот и собирает к себе жен лордов на вечера. Рукодельничают, болтают, и шьют одежды для новеньких.

– А как же они размеры знают? – удивилась Галия, затягивая пояс на тонкой талии.

– Да тут хитрость есть, глянь-ка! – привратница показала девушке аккуратную шнуровку на боках. – Если девушка покрупнее, распустить можно. А если худенькая, как ты, то затянуть. Впрочем, – привратница вздохнула, оглядывая свою круглую фигуру, – к нам редко толстушки попадают.

Потом она помучилась с волосами девушки, уложив их в подобие короны:

– По-другому никак не получается, детка, волосы слишком короткие.

Галия отмахнулась:

– Отрастут. Хорошо, что хозяйка мне ничего другого не отрезала, вон кузнец своему подмастерью ухо оторвал, крови было!

Крина аж вздрогнула от такой жестокости, но поспешила сменить тему разговора:

– Тебя лорд Иссиэль ждет, пора в замок ехать!

* * *

Женщины вышли из полутемной мыльни и, Галия зажмурилась, глядя на солнце и в один миг превращаясь в совершенное дитя. Иссиэль уже стоял в облике единорога и нетерпеливо топал копытом. Крина сама забросила Галию на спину зверю и помахала рукой:

– Приезжай в гости, девочка!

Дробный грохот копыт да облачко пыли было ей ответом.

Покачав головой, привратница пошла в сторожку, писать письмо первой леди. Мало кто знал, что не постаревшего воина перевели на эту должность, а ее. Был у толстушки-хохотушки дар, который с возрастом развился настолько, что первая леди предложила своей наперснице и подруге этот пост.

Перо скрипело по тонкой полоске тростниковой бумаги. Подсушив чернила, женщина свернула листок трубочкой, положила в мешочек и надела послание на спину голубю.

– Лети дружок! Ох, чувствую, скоро опять долина всколыхнется.

– Ты каждый раз это говоришь, – усмехнулся Карис, подходя сзади и обнимая супругу за необъятную талию.

– И скажи мне, когда я была неправа? – вздохнула та в ответ.

– Права, права, всегда права! – не споря мужчина потянул жену в спальню. – Пойдем моя радость, мы хорошо поработали и можем отдохнуть.

Пока Крина ворковала с Галией в мыльне, Иссиэль присел на колоду и удивленно прислушивался, ощущая какую-то неправильность. Разве это молчаливое создание похоже на ту языкастую девчонку, которую он нашел на морском берегу? Конечно, можно объяснить такую сдержанность переменной обстановки, но характер как шило – в мешке не утаишь.

За такими размышлениями его застал Карис:

– Что Исс, сидишь, прикидываешь, кому девочка подойдет?

Лорд вяло улыбнулся в ответ:

– Побойся Светлой, Карис! Ей и дюжины лет нет похоже.

– Не скажи, – привратник пыхнул короткой трубочкой, – видывал я служительниц Саты. Вокруг уж полдюжины ребятишек скачет, а она подле них, и сама как дитя. Святая дает им силы, а потом тихо забирает к себе, если верно ей служат.

– Девочка не помнит, кто она и сколько ей лет, – признался единорог, глядя на поднимающееся солнце. – Я конечно пошлю человека в ту деревеньку, но ты сам знаешь, как деревенские считают возраст.

– Знаю, – усмехнулся Карис, – работать может, значит взрослый. – Потом признался: – я свою Крину такой же сеголеткой забрал. Это сейчас она сдобная да мягкая, на радость мужчине, а тогда одни глаза да локти были, – усмехнувшись своим воспоминаниям, привратник выколотил трубку о каблук и принялся снова ее набивать душистым табаком.

Эта человеческая привычка не поощрялась среди молодежи, но бывшему разведчику в мире людей многое прощалось.

Единорог не успел ответить – из мыльни колобком выкатилась Крина, а следом за нею дивное создание тонкое, воздушное и в то же время осязаемое. Мужчина засмотрелся на девчонку в привычной ему одежде, а она исподтишка показала ему язык! Он улыбнулся и расслабился – все в порядке. Колючка на месте!

Скакать через долину пришлось долго. Единороги не были нелюдимами, но и селиться кучно не любили. Поэтому каждое хозяйство разделялось не заборами, а лугами или низкими каменными изгородями, поросшими травой. Эти стеночки выкладывались камнями, собранными с полей и на них, любили играть дети.

Галия крепко держалась за длинную белую шерсть, и не открывала глаз, поэтому на широком лугу единорог замедлился, а потом и вовсе остановился. Девчонка не шевелилась. Тогда Иссиэль топнул копытом и фыркнул. Она выпрямилась, открыла глаза и замерла. Вокруг было синее море колокольчиков! Дальше тянулся ромашковый луг, а еще дальше высились серые стены древней крепости. Девушка часто задышала, пытаясь осознать красоту и величие открывшегося вида.

Белый конь подождал немного, давая своей ноше успокоиться, потом вновь фыркнул и не спеша потрусил к опущенному подъемному мосту.

* * *

Замок жил своей жизнью. Пара нескладных, долговязых мальчишек тащили куда-то корзину с зеленью. Полная румяная женщина отчитывала пару парней постарше, перевязывая одному руку. Седоусый мужчина усмехался и незаметно поглаживал женщину по спине, спускаясь ниже. Она фырчала, но успокаивалась и меньше ругала парней. Несколько мужчин занимались ремеслом, сидя на порожках или низких скамеечках. Внутренний двор замка был просторным и солнечным, позволяя каждому чувствовать себя комфортно.

Иссиэль медленно вошел во двор, провез девчонку под любопытными взглядами к широкому крыльцу и только там позволил ей спуститься и принял человеческий облик.

– Сейчас представлю тебя верховному лорду и леди. Здесь будешь жить, пока не выберешь себе мужчину.

Девчонка испуганно заморгала, а Иссиэль мысленно вздохнул. Его речи прервала красивая седовласая дама, грациозно выходящая из арки.

– Иссиэль? Уже здесь? И с добычей! Поздравляю!

Мужчина красиво поклонился и заговорил:

– Леди Фьянта, позвольте представить вам Галию.

Женщина благожелательно посмотрела на девочку, а та неожиданно присела в книксене.

– Любопытно, – хозяйка замка перевела взгляд на единорога: – служительница Саты?

– Вероятно, миледи. У девочки потеря памяти, она даже свой возраст не помнит.

– Что ж, будем с этим разбираться, – дама протянула новенькой руку: – идем со мной, дитя, лорда Иссиэля ждут в главном зале.

Мужчина услышал и придержал тяжелую дверь, пропуская женщин вперед. Потом они свернули налево, к женским покоям, а Иссиэль отправился в большой зал на встречу с вожаком.

Галия молча шла за высокой дамой в роскошном платье и крутила головой стараясь по деревенской привычке запомнить дорогу. Замок был очень древним, поэтому лестницы были узкими, двери тоже, зато потолки высокими, а каминны просто огромными! Леди Фьянта привел новенькую в коридор – галерею. Слева располагались окна, забранные цветным стеклом в свинцовых переплетах, а справа находились двери.

– Здесь живут все незамужние девушки, которые попадают в нашу долину. Вот эти четыре комнаты свободны. Ты можешь выбрать себе любую.

Хозяйка замка сама заводила гостью в покои, показывала какой вид из окна, какая мебель, чем набита перина.

– У нас разные девушки бывают. Кому-то на перине жарко, кто-то от сена чихает, так что тюфяк можем поменять. Если что-то понадобится – обращайся ко мне или к экономке, леди Вайолет, она строгая, но всегда поможет.

Галие приглянулась комната со спокойными бледно-желтыми занавесками и зеленым покрывалом на кровати. Вещи были не новые, но комната хорошо проветрена и убрана.

– Хороший выбор, – одобрила леди Фьянта, – здесь за стеной большая труба от кухонной печи, так что будет тепло и сухо даже осенью и зимой. А сейчас отличный вид на садик лекарственных трав.

Тут леди подошла к окну, выглянула и увидела что-то, моментально заставившее раздуться ее тонкие аристократические ноздри.

– Устраивайся, – коротко бросила она девушке, направляясь к двери, – белье в сундуке, леди Вайолет я пришлю.

Дверь мягко закрылась, оставляя Галию в одиночестве. Первым делом она конечно бросилась к окну, чтобы увидеть, что так возмутило хозяйку замка. В небольшом огороде стояли парень и девушка. Она была высокой и статной. Ее длинные волосы, заплетенные в косы, спадали до колен из-под легкой шапочки, расшитой жемчугом. Тонкое платье из ткани похожей на крылья бабочки спускалось до земли, укрывало запястья рук до кончиков пальцев, высокий воротник изящной розеткой собирался у подбородка. Поверх тончайших белых складок лежала более плотная ткань, укрывающая плечи и стан до самых лодыжек. Все вместе превращало девушку в бутон, немного удивляющий своей чуждостью.

Парень в противоположность собеседнице отличался хрупким сложением. Должно быть, портному пришлось подложить немало ваты, чтобы прибавить ширины его плечам. Узкие запястья, стройные, почти худые ноги, черные волосы до плеч и грустные карие глаза. Он совершенно не походил на тех крепких и основательных мужчин, что встречались Галие во дворе замка. Экзотичный и хрупкий цветок в черном камзоле.

Леди Фьянта появилась у входа в садик и по ее виду невозможно было сказать, что столь немолодой и возвышенной даме скорее всего пришлось бежать, чтобы не дать парочке поцеловаться.

Хозяйке замка не пришлось ничего говорить. Она разрушила очарование момента одним своим появлением. Девушка двинулась к даме сохраняя свою

великолепную статью, но Галия отчего то понимала, как больно этой великолепной красавице. Не за себя, за поникшего парня, собирающего инструменты.

Когда сад опустел, девочка опустилась на скамью под окном. Голова немного кружилась. Все казалось таким сложным непонятным и при этом смутно знакомым. Непривычным для деревни изящным жестом она потянулась к вискам пытаясь остановить прихлынувшую головную боль.

Прежняя хозяйка никогда не верила в ее болезнь и всегда выгоняла на работу. Летом было полегче – упасть в обморок в огороде или на сенокосе не так страшно, а вот зимой... Однажды Галию спас только дворовый пес, которого она кормила. Утянул за полу расхристанной шубейки от края глубокого оврага.

На этот раз девушке повезло – то ли сытный завтрак тому причиной, то ли уже двое суток безделья, но боль отступила. Забралась вглубь головы и свернулась клубком, карауля момент, когда можно будет вырваться наружу. Посидев немного неглубоко дыша, Галии совсем было решила встать, но в дверь легко стукнули – вошла немолодая дама в строгом, но дорогом темном платье.

– Добрый день, – сказала она, оглядывая комнату так, словно искала пыль, или брошенные в неподобающем месте вещи.

– Добрый день! – Галия встала и снова присела, игнорируя деревенские поклоны.

– Меня зовут леди Вайолет, – спокойно представилась незнакомка. – Я помогаю леди Фьянте управлять замком и присматриваю за девушками, которые попадают сюда.

Галия молчала, наблюдая за новой знакомой.

– Здесь в сундуке есть постельные принадлежности и ночная сорочка, – женщина опытным глазом осмотрела девушку, – но она тебе будет велика, так что начнем со швейной мастерской. Ты умеешь шить?

– Не знаю, госпожа. Штопаю я очень хорошо.

– Проверим.

Следом за леди Вайолет девушка прошла через пару коридоров и очутилась в просторной светлой комнате, уставленной прялками, пяльцами, ткацкими станками и столами для раскроя одежды. Галя не удивилась, увидев среди немногочисленных женщин и девушек несколько немолодых мужчин и парней. В их деревне тоже был свой швец, который мастерил куртки, тулупы, толстые кожаные штаны и бараньи шапки. В общем все, что требовало силы и не слишком ловких пальцев.

Пряли только девушки. Сразу три сидели у окна и негромко разговаривали под жужжание веретен. Одна из них была та статная красавица, которую Галя видела в огороде. Женщина постарше перебирала шерсть, очищая ее от соринки. Еще две женщины сидели у другого окна и спорили и работали иглами. Мужчины тоже были при деле.

– Что тебе по душе? – спросила леди Вайолет. – Леди Фьянта сказала, что ты не помнишь свое прошлое, но может что-то вызовет у тебя воспоминания?

Галя медленно пошла по комнате. Потрогала свободную прялку, погладила широкую доску ткацкого стана, пяла, ее словно ничего не трогало, пока она не увидела кривые иглы, лежащие рядом с мужчиной. Немолодой уже единорог стачивал детали кожаного камзола.

– Можно? – Галя робко протянула руку к инструментам.

– Бери что нравится, девонька, – ласково кивнул мужчина.

Выбрав пару игл и лоскутки кожи, Галя принялась ловко их соединять, порой сама с удивлением поглядывая на свои руки. Когда закончила и обрезала толстые жильные нитки леди Вайолет взяла лоскутки, рассмотрела и протянула старику:

– Что скажешь Смирт?

Тот взял работу девочки покрутил, хмыкнул и ответил:

– Скажу, что таким швом меня заштопали служительницы Саты, когда дикий кабан пропорол мне бок. А вот этот узелок, это фирменный знак, «вышивальщицы».

– Вышивальщицы? Так девочке можно доверить шелк?

– Нееет, – единорог усмехнулся и затряс головой, – так они зовут тех, кто штопает раненых. Чем ровнее и аккуратнее шов, тем тоньше работа и выше звание. Ваша девочка, пожалуй, не только мышцы штопала, но и кишки.

На лице леди Вайолет не дрогнул ни один мускул:

– Понятно, если ничего не вспомнит, посадим рядом с тобой, камзолы тачать, – сказала она сама себе и потянула Галию дальше.

Следующим помещением была кухня. Здесь кипели котлы, пузырилось тесто, крутился вертел и скрипела ручная мельница для перца. Галия пожалала плечами. С ее хрупкостью она не могла соревноваться с крепкими плечистыми парнями, таскающими кули с мукой и полутуши овец, коров и свиней. Единственное ее движение случилось, когда кухарка собиралась кинуть в суп крупный корень похожий на петрушку. Девушка схватила тяжелое полное запястье:

– Госпожа! Это ядовитый корень!

Кухарка удивленно посмотрела на него и выругалась. Леди Вайолет моментально выяснила, откуда привезли зелень, и отправила туда мальчишку с запиской.

– Какие могли быть последствия отравления? – спросила она Галию, когда посадила девушку перебирать коренья для определения ядовитых.

– Зависит от... – девушка зависла и вдруг с определенным трудом выговорила: – концентрации вещества. Потом оценила взглядом размеры котла с супом и уверенно ответила: головокружение, потемнение в глазах. Возможно рвота и обмороки.

Леди Вайолет сжала тонкие губы. Очевидно симптомы были ей знакомы и уже приключались в замке после трапезы.

Глава 5

Галия просидела на кухне до вечера. Сначала перебрала все корзины с зеленью, отыскав еще один ядовитый корень. Потом обошла запасы пряных трав в кладовой, осмотрела заготовки, посоветовала средство от мышей и слизней.

Потом леди Вайолет отправила ее на огород, с тем же заданием – отыскать ядовитые растения и уничтожить их. Здесь грядки были удивительно чистые. Девушка обошла их все, и обнаружила уже знакомого юношу, бережно пропалывающего нежные ростки моркови. Он коротко поздоровался и продолжил свою работу.

Галие стало любопытно, так что она присела рядом и занялась знакомой работой. Осторожно выщипывая все лишнее, стараясь не повредить растения. Через некоторое время парень убедился, что она все делает верно и расслабился. Тогда Галия представилась и спросила, как его зовут.

– Блекрайн, – буркнул парень и, горечь ощутимо и вязко растеклась вокруг него.

– И что означает твое имя? – Галия упорно не желала уходить, сама не зная почему.

– Черный круг, – буркнул он, не отвлекаясь от прополки.

– Красиво. А мое имя не имеет значения. Да возможно оно и вовсе не мое, – Галия посмотрела на свои руки, и продолжила работу.

Вскоре ее окликнули с кухни, и она ушла, чувствуя, что что-то не поняла в отношении этого парня. С виду он аристократ, настоящий лорд, но одет в простую, даже грубую ткань и почему-то возится в земле, выдергивая сорняки длинными музыкальными пальцами.

Историю Блекрайна ей поведали перед сном новые соседки. В галерее жили еще четыре девушки брачного или не очень возраста. Они все пришли к ней вечером, заявив, что первая ночь на новом месте всегда самая тяжелая, так что здесь принято поддерживать новеньких.

Одна была узкоглазой и шустрой степнячкой по имени Имат. Ее привез в замок жених, и поселил у леди, ждать осени и свадьбы. Девушка трещала, как птичка и не умолкая рассказывала о своем женихе и о большом красивом доме, который жених для нее строит.

Вторая девушка была полной противоположностью Имат. Немая селянка из дальней бедной деревушки. Крестьяне выкупили ее у родни для жертвы «белому богу». Здесь ее называли Тишей. Как звали на самом деле, она сказать не могла, а писать не умела. Леди сама занималась с ней и не торопила замуж.

Третьей был та самая статная красавица. Княжна большого высокогорного племени. Про себя сказала коротко:

– «Белому богу» отец отдал. Шаман предсказал, что у меня будут только девочки рождаться, для полководца это стыд. А мать ему нашептала, что здесь только сыновья рождаются, вот и отдал. И шаману насолил и беду отвел.

Ее звали Омиллон.

Последняя хохотушка и болтушка была из благополучной городской семьи. К единорогам она попала, заблудившись в лесу. Мечтательной и наивной барышне хотелось приключений, посланник долины не упустил такой шанс и привез ее сюда. Линне все нравилось в замке – и обходительные молодые мужчины, и привычная домашняя работа и наличие в замке библиотеки.

Девушки принесли с собой вино, сильно разведенное водой и печенье, так что посиделки затянулись далеко за полночь.

Галия коротко рассказала о себе, и новые подруги хором сказали ей, что здесь в старом храме живет жрица, которая может врачевать души. К ней водят всех, у кого бывают проблемы с речью или с памятью. Вот и новенькой прямая дорога туда, за своим прошлым. Девушке отчего-то стало неудобно, и она поспешила свернуть разговор.

Говорили о долине, о том, как тут живут замужние женщины, делились историями о жизни обитателей замка, смеялись и почти на рассвете разошлись по комнатам. Галия зевая расправила постель, надела сорочку, принесенную кем-то пока она была на кухне и легла спать, кое как выдернув ленты из волос.

Глава 6

Простившись с дамами, Иссиэль отправился в главный зал. Верховный лорд сидел за столом и перебирал бумаги. Это был высокий мощный мужчина с полуседыми волосами. Его лицо в молодости было очень живым и подвижным, но с годами приобрело четкие линии морщин и стало выглядеть как маска из редкого белого дерева. Дорогой камзол из светлого шелка, золотая цепь с подвесками, лежащая на плечах, подчеркивал его статус, но любой взглянувший на мужчину и так не усомнился бы в его праве на власть.

Увидев Иссиэля, лорд Станаэль приветливо кивнул, указывая ему на кресло:

– Присаживайся.

– Какие новости? – единорог понял, что встреча неформальная и немного расслабился.

– Блекрайна опят пытались убить, – устало сказал лорд, – горная княжна бежит за ним по всему замку, степнячка сквасила все молоко в погребе, а полсотни оболтусов из Яблочных Садов опять подрались с двумя дюжинами из Зеленого Ручья, и это только за сегодня!

Верховный лорд устало откинулся в кресле, а Иссиэль потаенно улыбнулся. А дядя еще удивлялся, что сильный и способный племянник не пожелал учиться на жоака, а после завершения обучения и службы стал сборщиком «дани». Такой груз ежедневных забот способен и скалу раздробить в мелкие камни. Пусть уж лучше дядины сыновья копят силу и сидят за талмудами, разбирая, кто виноват в скисании продуктов и сколько палок следует выписать побитым юнцам.

Однако новости не радовали. Самой важной конечно была весть о покушении. Иссиэль скрипнул зубами. Когда в скромной фермерской семье из южного отрога долины родился черный единорог, несколько доморощенных провидцев и провидиц заявили, что это явление греха, наказание и зло в новом обличье. Мальчишку советовали убить. Лорд запретил это делать, заявив, что единокротный оборот после родов это не показатель. Парнишка рос слабеньким, и всевозможные чокнутые не особенно докучали его семье, надеясь, что его погубит очередная хворь, которые цеплялись к нему с завидной регулярностью.

Вопреки всему Блекрайн дожил до полового созревания, прошел обучение в замке и... вновь обернулся черным единорогом! После этого верховный лорд запретил ему покидать замок, а покушения на его жизнь возобновились. Дошло до того, что парень начал прятаться от сородичей и пристрастился к огородному делу, проводя дни в обществе грядок и садовых ножниц.

Как он познакомился с гордой княжной Омиллон, никто не знал, но приметливая верховная леди забила тревогу. Она-то питала надежды, что красавица, которой были предсказаны только дочери, станет женой ее сына и изменит ситуацию в долине. Ведь как только родится девочка-единорог, пришлые невесты понемногу отойдут в прошлое. А теперь на парня снова покушались.

Иссиэль потер бровь:

– Как именно покушались?

– Метнули кинжал из темного угла, – Станаэль положил мощные ладони на столешницу, сдерживая чувства. – Мальчишка и так похож на тень. Я приставил к нему старого Кхана, из степняков, ты его должен помнить.

Иссиэль кивнул. Старик еще крепок и глаза у него зоркие. Раненого степного лучника единороги подобрали на границе своих владений и приютили в замке. Он обучал молодежь стрельбе, учил наблюдать за птицами и охотиться с ловчими кречетами.

– Что он доложил?

– Кхан уверял, что всю неделю ходил за парнем как тень. Подозрительного ничего не видел. Утром его позвали к воротам, принять новых птиц.

– Отвлекли, – сообразил лорд. И тут же подозрительно уставился на верховного: – дядя, зачем ты мне все это так подробно объясняешь?

– Теперь за черного отвечаешь ты! – верховный лорд встал, практически отбросив кресло и прошелся по залу, тяжело топя сапогами.

– А как же дань, или долине уже не нужны девушки? – удивился Иссиэль.

– Юнцов я приставил к делу, – отмахнулся лорд, – пускай строят стены и не думают о глупостях. Нынче степнячек уже десятка два привели, хватит на этот год. – Лорд огляделся и поманил Иссиэля к столу, разворачивая карту: – На границах что-то назревает и нам понадобится каждый боец. Вот здесь, здесь и здесь заметили мелкие отряды по дюжине человек. Здесь поселился отшельник. Якобы. Но домину себе отстроил – два взвода поселить можно!

– Опорный пункт? – быстро сообразил единорог.

До глубокой ночи они с лордом обсуждали данные разведки и пограничников, а напоследок верховный еще раз напомнил, что его лучшему советнику придется беречь парнишку, но не объяснил, в чем великая ценность подростка. Иссиэль только вздохнул и пошел разыскивать черного.

Парень отыскался в сарайчике с инструментами, корзинами и прочим огородным инвентарем. Блекрайн сидел на пороге и вил бечевку из оческов пакли. И если бы лорд не применил чутье своей второй ипостаси, то не нашел бы худощавого подростка в темной одежде.

– Доброй ночи! – поздоровался он, присаживаясь на корточки и рассматривая старательное и умелое рукоделие.

– Доброй ночи, лорд Иссиэль.

Голос мальчишки был слабым, словно доносился издалека, а еще где-то рядом отчетливо пахло рвотой.

– Что с тобой? – мужчина моментально схватил тонкое запястье и ощутил нитевидный пульс.

Сухие губы, бездонные зрачки, бледность...

- Тошнит, - еще тише признался парень, - и голова кружится, встать не могу.

Единорог действовал моментально, радуясь тому, что старая жрица обучила его лечить людей человеческими силами, не надеясь на магию единорога. Черный отвергал магию своих сородичей, и ее применение могло его убить.

Схватив довольно тяжелого подростка поперек туловища, Иссиэль подтащил его к бочке с дождевой водой:

- Пей, сколько сможешь! - Тот слабо брыкнулся. - Не будешь пить, не выживешь. Это отравление!

Парень кое-как склонился к воде. Иссиэль сам зачерпнул широкой ладонью и залил ему в рот. Раз, другой, третий, потом жестко сказал:

- Только не откуси мне пальцы! - и надавил мальцу на корень языка, вновь вызывая рвоту.

И снова. И снова. Через час Блекрайн висел на руках лорда вялой тряпочкой и, мужчине не удавалось привести его в чувство. Вдруг прямо над головой скрипнула рама окна:

- Лорд Иссиэль, - тихий голос был несомненно женским и подозрительно знакомым, - ему нужна сладкая вода и тепло, несите его на кухню.

Единорог опомнился - огород поздно ночью не лучшее место для спасения и понес подростка в замок. На кухне горела маленькая лампа. Галия в одной сорочке уже шарилась по котлам и кастрюлям:

- Вот кипяток, - сказала она, обнаружив на плите котел с водой для утренней каши, а где мед я не знаю.

Лорд припомнил годы обучения и нашел заветный шкафчик с травами для перевязок и медом, которым иногда лечили раны. Девчонка сразу запустила нос

в пакетики и мешочки, перебрала все длинными тонким пальцами что-то сыпнула в кружку, залила водой, помешала. Дала остыть, потом добавила мед, еще раз помешала и наконец, села на лавку, на которой лежал Блекрайн, положила его голову себе на колени и по капле принялась вливать снадобье.

- Его сильно рвало, - сказал мужчина, ощущая себя слегка бесполезным.

- И еще будет, - сказала Галя, поворачивая парня на бок, - надо миску найти или горшок, а то кухарка нас съест.

Лорд не брезгуя нашел миску и поставил на пол. Парень все еще лежал неподвижно, но синеть перестал. На шум в кухню действительно спустилась кухарка - крепкая женщина со скалкой в руках:

- Кто тут шумит на моей кухне? Опять!

От резкого громкого голоса парнишка извернулся и его вырвало. Галя только и успела придержать его голову, чтобы большая часть тягучей зеленой жидкости попала в миску.

- Простите, госпожа, - Иссиэль понял, что надо брать ситуацию под контроль, - мальчику плохо, нам понадобилась горячая вода и травы.

Кухарка обвела все помещение соколиным взглядом, убедилась, что все лари закрыты и немного смягчилась.

- Что с ним? - буркнула она, поглядывая, как Галя протягивает кружку лорду, а тот доликает в нее горячую воду.

- Отравление, - ответила девчонка, вытирая ладонью лицо парнишки.

- Самоубиться решил? - вытаращила глаза женщина.

- Нет, - Галя повернула ладони подростка к лампе, - если бы сам, все пальцы бы обжег, эта отравка разъедает кожу.

– Значит нужно искать того, у кого поранены руки? – ухватил мысль Иссиэль, докладывая в кружку мед.

– Не обязательно, перчатки хорошо защищают, – покачала головой девушка.

– Тогда почему он не мог перчатки надеть? – удивился лорд.

– Я работала с ним в огороде после обеда, его ладони все еще в черной земле с морковных грядок, – пояснила Галия, не отвлекаясь от больного.

Единорог задумался и задал еще один вопрос:

– Тогда как отравка попала в его желудок, если руки остались грязными? Он не обедал? Не ужинал?

Кухарка, ревниво наблюдающая за всем происходящим, буркнула:

– Он вообще почти не ест на кухне. Траву рвет в огороде или перекидывается и на луг бежит. Все моя стряпня ему не годна.

Иссиэль и Галия переглянулись. Выходит, Блекрайн ждал отравления? И все-таки его достали.

– А он не мог просто перепутать траву? – спросила девушка, когда очередной рвотный спазм подростка миновал.

– Нет, – тут уж Иссиэль не сомневался ни минуты. – Во второй ипостаси мы подчиняемся животным инстинктам, да и луга у нас чистые, специально полем.

Так или иначе, но выяснить, как отравили мальчишку, не удалось. До рассвета Галия поила его сладкой теплой водой, а когда он открыл глаза сказала, что его надо вымыть, желательно быстро. Иссиэль не стал колебаться – отволок парня в купальню, а потом под причитания кухарки ведрами перетаскал оставшуюся теплую воду.

Мыть единорога Галия осталась одна. Нарвала какой-то травы, утащила из кладовой пряности, так что Блекрайн лежал в чем-то похожем на огуречный

рассол, а Иссиэль вернулся на кухню – таскать воду и разжигать печь, в утешение недовольной женщине. Выливая в котел очередное ведро, лорд усмехнулся сам себе, уже второй раз ему приходится делать самую простую физическую работу, и все из-за новенькой девчонки!

К утру девушка умоталась так, что еле стояла на ногах. Парень периодически терял сознание, трудно дышал, и даже бился в припадке. Лорд Иссиэль вынул подопечного из воды и уложил на лавку, а Галия кутала Блекрайна в одеяла, и растирала ледяные руки.

Внезапно распахнулась дверь. Появилась высокая худая женщина с длинной рыжей косой. Ее одежда пахла кровью и травами, под глазами залегли тени, но двигалась она быстро и энергично:

– Что тут у вас? – шагнула ближе, увидела Галию и заговорила с ней на непонятном Иссиэлю языке.

Отдельные слова он понимал, но не улавливал смысла беседы. Лекарка спрашивала, девушка отвечал. Медленно, с запинкой, но что-то показывала и объясняла, а потом со стоном схватилась за голову. Аминта, так звали замковую травницу, шагнула вперед, ощупала голову девчонки и немедля уложила ее на лавку:

– Лорд, гоните сюда девиц из галереи. Мне нужна помощь. Что же вы так девочку загоняли! Она же умереть могла, – на лежащего рядом черного травница даже не взглянула.

Перепуганный единорог недослушав побежал к галерее, пытаясь сообразить, что имела в виду травница.

Девушки еще спали, но на призыв лорда:

– Госпожа Аминте нужна помощь! – довольно быстро выскочили из своих комнат, кутаясь в шали, поверх ночных сорочек.

– Быстрее в купальню, вас ждут! – чуть раздраженно поторопил единорог.

Княжна шла медленнее других, пока не увидела, кто лежит на лавке. Еле выдохнув:

– Блекрайн! – она села рядом с юношей, взяла за руку и что-то тихо заговорила с ним.

Галия придерживая свою голову все же нашла в себе силы коротко подсказать:

– Садись рядом, держи за руку и разговаривай с ним. Он не должен терять сознание.

Аминта только фыркнула, ведь она была старшей травницей замка, но продолжила внимательно ощупывать голову девушки. Через некоторое время травница поманила стоящего в дверях Иссиэля:

– Лорд, я эту девочку не знаю, коротко расскажите кто она и откуда.

Пока единорог рассказывал, притихшая степнячка держала на лбу Галии холодный компресс, а Лиина растирала ее ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/dazhe-ne-mechtay

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)